

Мари Анса

УГОЛЬНЫЙ КОРОЛЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А71

Анса М.

А71 Угольный король / Мари Анса – М.: Литнет, 2026. – 180 с.

ISBN 978-5-521-99229-4

С самого детства Арника знала, что в восемнадцать лет ее жизнь разделится на две части: до и после. И в случае, если ритуал передачи родовой магии пройдет плохо, это самое «после» будет крайне непродолжительным.

Увы, девушке выпал именно несчастливый билет: ее тело сопротивляется проклятому магическому дару и из-за этого медленно умирает.

Можно было бы смириться с таким положением вещей и дожить оставшиеся дни в окружении родных и близких, вот только это не в характере Арники! Она принимает решение бороться за свою жизнь и отправляется в «долину демонов», чтобы попросить местного короля избавить ее от проклятия.

Кто же знал, что Угольный король молод, умен, привлекателен и... невзлюбит Арнику с первого взгляда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99229-4

© Литнет, 2026

© М. Анса, 2026

Глава 1

– Арника! – пожилая нянюшка, кряхтя и отдуваясь, семенила за мной по саду. – Куда же ты! На веранде уже накрыли к вечернему чаю! Не стоит заставлять матушку ждать!

Я свернула за живую изгородь и тут же, подобрав пышные юбки, рванула вперед. Бежать было сложно: тяжелая ткань юбки обвивала ноги, сковывая движение, а тугой корсет не давал нормально вздохнуть. Тем не менее, я даже не думала останавливаться. Налево, направо, снова направо, проскользнуть под увитой плющом аркой, прокрасться вдоль стены прачечной... В голове стучало набатом: «Успеть, успеть!».

Увы, за очередным поворотом меня ожидал неприятный сюрприз. Две юные смешливые служанки развешивали только что выстиранное белье на длинных веревках, растянутых между прачечной и кузницей. И, судя по количеству вещей в огромных плетеных корзинах, это займет еще как минимум минут пять-десять.

Взглянув на наручные часы, я мысленно застонала. Опоздаю! Последняя магическая повозка уходит от задних ворот ровно в шесть часов вечера, а сейчас уже без четырех минут шесть.

Задние ворота находились прямо за кузницей, полминуты бега – и готово, но... я не хотела, чтобы кто-то раньше времени понял, что хозяйская дочь сбежала из дома. Пусть думают, будто я в очередной раз заперлась в своей комнате и решила не выходить к вечернему чаю и ужину. Мне просто жизненно необходима фора!

Как и всегда в моменты сильного волнения, я начала накручивать прядь длинных волос на палец. Думай, Арника, думай! А что, если...

Пришедшая в голову мысль была одновременно и глупой, и гениальной. Я пошарила в траве у основания стены, за углом которой пряталась от служанок, и нащупала увесистый булыжник. То, что надо!

Стены прачечной давно пора было отремонтировать – камни уже буквально выпадали из нее – но никому не было до этого дела.

Хорошенько прицелившись, как учил меня в детстве конопатый сын конюха, я швырнула камень в окно стоящего напротив хлева. Послышался звон разбитого стекла и раздраженное хрюканье старого борова. Служанки, как я и предполагала, тут же забыли о своей работе и рванули посмотреть, что же произошло. Человеческое любопытство поистине не знает границ, а уж любопытство юных особ! Стоит честно признать, что мы бываем даже чересчур любознательны.

Когда обе девушки скрылись за уже развешенным бельем, я бодро порысила к кузнице. Стоило мне только ее обогнуть, как сзади послышался скрип тяжелой двери – видимо, кузнец тоже решил поглядеть, что за шум и гам во дворе. Но я уже скрылась за углом и почти добралась до вожделенных задних ворот. Схватив в кустах заранее припрятанную сумку с вещами, я преодолела последние несколько метров.

Успела! Тяжелые створки уже закрывались, пропуская последнюю повозку, когда я рыбкой запрыгнула на телегу, при этом больно ударившись бедром об ее край. Вот только боль давно была привычной частью меня, поэтому я даже не стала тереть пострадавшее место.

Вместо этого запрокинула голову, на секунду прикрыла глаза и с наслаждением вдохнула вечерний воздух. Какой же он сладкий в это время года! Голову кружат ароматы зацветающих яблонь, свежей травы и талых ручьев, что бегут с гор...

При мысли о горах я моментально растеряла весь свой мечтательный настрой. Нельзя забывать о том, что впереди – трудный и полный опасностей путь. Но результат... Если то, что сказала мне на ярмарке старая ведьма, правда – результат того стоит.

Горы. Пугали не столько они сами, сколько те создания, которых мне предстояло встретить по ту сторону хребта. С самого детства

я знала: в долине Тосхэш живут демоны. У них двойной ряд зубов, рога, хвост, а еще они едят на завтрак маленьких детей! Нянюшка вечно грозилась отдать меня злому горному демону, когда я, пятилетняя и непослушная, устраивала всяческие проказы.

Нервно усмехнулась – надо же, так сильно боялась в детстве, а сейчас сама, добровольно лезу в лапы этих ужасных созданий!

Вот только выбора у меня особо и нет: либо доживать в комфорте свой последний месяц, либо попытаться поспорить с судьбой. После встречи с ярмарочной ведьмой я маялась три дня, нигде не находя себе места, и в конце концов решила: пусть все горит синим пламенем, попробую! А вдруг эти горные демоны и правда обладают знанием, как спасти человека, что не смог принять родовой магический дар и теперь медленно умирает от враждебной магии?

Каждая девица в королевстве Глоу, чей родитель одарен магией, знает: в день восемнадцатилетия решится ее судьба. Ей предстоит попытаться принять этот самый треклятый дар. Испокон веков передавался он в аристократических семьях из поколения в поколение: от отца к сыну, от сына к внуку. Правда, в последние сто лет ситуация несколько изменилась. В Глоу почти совсем перестали рождаться мальчики, и дар стали передавать детям любого пола. Все чаще и чаще – дочерям. Вот тут-то и выяснилось, что если почти все мужчины – за редким исключением – способны магический дар принять, то женщины – лишь в двадцати процентах случаев. Каждая пятая.

Чтобы родовой дар не терялся, появилась необходимость рожать много детей. Мужчины, обладающие магией, стали жениться сразу на нескольких женщинах, от двух до семи – в зависимости от благосостояния и личных предпочтений. Все жены жили в отдельных домах, куда изредка навещался отец семейства. С детьми же отцы и вовсе практически не общались. Я всегда считала: это для того, чтобы не привязываться к ним. Так проще потом без особых сожалений обречь свое дитя на смерть.

Если же кто-то из многочисленных жен рожал мальчика, другие вздыхали с облегчением и устраивали пышные празднества: ведь тогда всему остальному потомству женского пола не приходилось проходить через этот ужасный ритуал. Какой матери хочется рисковать своей дочерью?

У моего отца сыновей так и не родилось, поэтому месяц назад, в день своего восемнадцатилетия, я прошла ритуал передачи дара. Увы, мне не посчастливилось попасть в те самые двадцать процентов. Трем старшим сестрам – тоже. Отец больше ни разу не приехал в наш дом и даже не написал мне ни строчки с тех пор, как стало ясно, что проклятый дар я принять не сумела. А мама... мама старалась не расстраивать меня своими слезами, но я видела ее заплаканные глаза каждое утро за завтраком. Она изо всех сил старалась окружить меня максимальным комфортом, балуя сверх меры и снисходительно относясь ко всем выходкам. Она даже отослала к бабушке с дедушкой двух моих младших сестер, одиннадцатилетнюю Циссу и пятилетнюю Розу, чтобы посвящать все свое время только мне.

В груди начало зарождаться привычное жжение, и я, поморщившись, вынырнула из неприятных воспоминаний и стала поспешно копаться в сумке в поисках заветного пузырька.

После неудачного ритуала передачи дара в моей груди поселился огонь, который жег изнутри все сильнее, и в конце концов стал практически нестерпимым. Несколько дней я не могла спать, мучаясь от ужасной боли. К счастью, мама нашла какую-то знахарку, которая приготовила мне специальную магическую обезболивающую настойку.

Три капли в воду – и на целый день можно забыть о том, что ты умираешь.

Глава 2

Повозка, управляемая магическим кристаллом, медленно ехала по дороге. В нем был заложен весь маршрут следования, а также охранное заклинание. Любой, кто решил бы предпринять попытку завладеть чужим имуществом – этой вот старой и скрипучей телегой – был бы временно обездвижен, а затем схвачен вызванной все тем же кристаллом стражей. Отец никогда не скупился на защиту своего имущества, и магические кристаллы использовал только высшего уровня. Даже для такой развалюхи.

На меня повозка не среагировала лишь по той простой причине, что я являлась родной кровью владельца. Дочь, как ни крути, хоть и не любимое дитя. Интересно, отец хоть немного расстроится, когда... нет, ЕСЛИ я умру?

Зевнув, по привычке прикрыла рот ладошкой. Рядом не было ни души, но данное мне благородное воспитание не позволяло вести себя непристойно даже в полном одиночестве. Я невесело улыбнулась, поняв, насколько это абсурдно – думать о своем воспитании, находясь на пороге смерти. Кому будет интересно, как я себя вела, пока была жива? Мне-то уж точно будет все равно. Мысли то и дело возвращались к теме скорой смерти, и в попытках избавления от них я даже скорчила рожицу, передразнивая матушку с ее вечными нотациями на тему воспитания благородной девицы.

Над головой, в темно-синем бархатном небе, одна за другой зажигались яркие звезды. Они мягко мерцали, становясь то ярче, то тусклее. Будто где-то там, в вышине, горели тысячи магических светлячков.

Мелькнула здравая мысль, что стоило бы попытаться уснуть – через шесть часов повозка должна была прибыть в городок, где с нее снимут все нагруженное. Это означало, что мне необходимо соскочить раньше, если я не хочу, чтобы кто-то меня увидел и – что хуже – узнал. Вот только сон все никак не шел.

Во-первых, места на повозке, заставленной ящиками с каким-то товаром, оставалось мало, и мне приходилось сидеть в крайне неудобном положении. Ноги затекли, поясница начала побаливать. Во-вторых, в голову снова полезли тоскливые мысли. Стало казаться, что зря я это все затеяла. Вдруг я просто потеряю драгоценное время, которое могла бы провести с близкими? С матушкой, которая наверняка выплачет себе все глаза, узнав о моем побеге. С нянюшкой, что в буквальном смысле выкормила и вырастила меня. С младшими сестрами, возвращения которых ожидали через пару недель.

Но дело было сделано. Назад не поверну, что бы ни случилось. Поворочавшись еще с полчаса, я все-таки забылась тревожным сном.

Пробуждение оказалось неприятным. Рывок, падение на твердую землю, резкий окрик.

– Эй, проснись! Ты чего, совсем дурная?!

Девушка, склонившаяся надо мной, выглядела совсем юной. Лет пятнадцать, не больше. Я ошалело помотала головой, пытаюсь прийти в себя. Голова была ватной, ушибленные при падении на твердую землю части тела ныли, а здравый рассудок возвращался крайне медленно.

– Как можно не почувствовать, что телега под тобой горит? – дерзкая девчонка рассматривала меня с хмурым неодобрением. – Неужели даже запаха не почувала?

– Как горит?! – я попыталась разглядеть уезжающую повозку, но та уже скрылась за поворотом.

– Так горит, – девчонка демонстративно цыкнула сквозь зубы и продолжила обзывать, – вот ты дуреха! Благородная, что ли?

Вывод показался мне обидным, и я ограничилась сухим кивком. В любом случае, я не собиралась сводить с этой наглой особой более близкое знакомство! Внезапно меня осенило:

– А где моя сумка?! – я вскочила и принялась кружить вокруг места своего падения в надежде обнаружить искомое.

Девица разозлилась, снова встопортив свои иголки, и начала без остановки тараторить:

– Сумка, сумка. В повозке твоя сумка! Небось, уже догорает. Не успела бы я на ходу и тебя вытащить, и скарб твой спасти. И потом, телега-то наверняка под охраной! Одно дело человека за торчащую ногу сдернуть, другое – вещи забрать. Подумаешь, тряпки! Новые наживешь. Лучше бы спасибо сказала, неблагодарная!

Я вздохнула. В чем-то эта особа была права: жизнь она мне и правда спасла. Поэтому я взяла себя в руки и с достоинством произнесла:

– Премного вас благодарю.

Девчонка в ответ лишь зыркнула глазищами и неловко передернула плечами. Будто не ожидала услышать от меня подобных слов. Будто привыкла всегда быть начеку.

Вот только мне было сейчас совсем не до нее. Прикрыв глаза и сжав зубы, я пыталась осознать произошедшее. То, что я лишилась сменной одежды и сухого пайка, пережить было можно. Деньги остались со мной – они были надежно спрятаны в поясе моего платья. Но вот обезболивающая настойка... Действия выпитой хватит еще на восемнадцать, максимум двадцать часов. А потом начнется ад.

Взглянув на часы и мысленно сопоставив текущее время с маршрутом следования повозки, я решительно подобрала юбки и зашагала по дороге вслед за уехавшей телегой. Насколько помню, до дороги, ведущей к единственному открытому перевалу, остался всего час езды. Если идти быстро, я это расстояние преодолею за три.

– А ты чего это возле гор ошиваешься? – назойливая девица даже и не думала отставать от меня. Мало того, я внезапно поняла, что она обращается ко мне на «ты», без всякого уважения. Ну и ладно, я тоже не буду строить из себя великосветскую даму. В конце концов, мы практически ровесницы.

Девчонка бодро рысила рядом, подстраиваясь под мой шаг. Я мысленно выругалась, но оставить бестактный вопрос без ответа не смогла. Все то же чертово воспитание!

– Извини, но это мое личное дело.

В голосе девчонки послышалась усмешка:

– Неужели леди собралась за перевал? Так я тоже туда иду. Пойдем вместе, веселее будет.

– С чего ты решила, что я собираюсь за перевал?

– Догадливая. Все знают, что Мина чувствует разные... вещи. Ты вот, например, полна решимости преодолеть какое-то жизненное испытание. И у гор ошиваешься. Ясное дело – за перевал собралась. Угадала?

Я резко остановилась, с подозрением вглядываясь в спутницу. Черноволосая, темноглазая. Откуда она такая взялась? У нас в Глоу все светловолосые да голубоглазые.

– Предположим, ты права, – у меня внезапно пересохло во рту, и слова приходилось буквально выталкивать из себя, – а тебе туда зачем?

– Так я оттуда родом, – девчонка улыбнулась, показывая ровные белые зубы, – из Тосхэша.